

ВЛИЯНИЕ БЛЖ. ФЕОДОРИТА КИРСКОГО НА «АМФИЛОХИИ» СВТ. ФОТИЯ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ И БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ)

ЧАСТЬ 1

Александр Накаидзе

аспирант кафедры древних языков богословского факультета
ПСТГУ

127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1

a.nakaidze80@gmail.com

Для цитирования: Накаидзе А. Влияние блж. Феодорита Кирского на «Амфилохии» свт. Фотия, патриарха Константинопольского (филологический и богословский анализ). Часть 1 // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 199–217. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.010

Аннотация

УДК 82.091 27-29

В настоящем исследовании впервые осуществляется сопоставление сборника «Амфилохии» свт. Фотия, патриарха Константинопольского (IX век), и «Вопросов на Восьми-книжие» блж. Феодорита Кирского (ок. 386/393 — *circa* 457 гг.) для выявления степени зависимости святителя от антиохийского богослова, также анализа сходств и различий в их толкованиях. Для достижения поставленных целей проводится комплексное изучение нескольких аспектов. Во-первых, анализируется, каким образом свт. Фотий Константинопольский в «Амфилохиях» использует идеи блж. Феодорита Кирского, а также как с филологической точки зрения строит свою аргументацию, осуществляя сокращение и расширение методов толкования. Во-вторых, оценивается степень и характер оригинальности подхода святителя. В-третьих, выявляется первоисточник, послуживший основанием для толкований константинопольского патриарха. В результате автор приходит к заключению, что свт. Фотий в своих интерпретациях трудных мест Священного Писания не подчиняется слепому следованию кирскому епископу, а в «Амфилохиях» обнаруживает как элементы независимости, так и признаки эклектики и компиляции.

Ключевые слова: свт. Фотий, патриарх Константинопольский, блж. Феодорит Кирский, «Амфилохия», «Вопросы на Восьмикнижие», «Толкование на Книгу Бытия», филология, богословие, экзегетика.

Статья поступила в редакцию 24.2.2025; одобрена после рецензирования 13.4.2025

The Influence of Blessed Theodoret of Cyrrhus on the «Amphilochia» of Saint Photius, Patriarch of Constantinople: A Philological and Theological Analysis

Part 1

Alexander Nakaidze

PhD student at the Department of Ancient Languages at the Faculty of Theology at
the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities
6/1 Likhov Lane, 127051 Moscow, Russia
a.nakaidze80@gmail.com

For citation: Nakaidze, Alexander. "The Influence of Blessed Theodoret of Cyrrhus on the 'Amphilochia' of Saint Photius, Patriarch of Constantinople: A Philological and Theological Analysis. Part 1". *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 199–217 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.010

Abstract. The present investigation undertakes, for the first time, a comparative analysis of the compendium «Amphilochia» by Saint Photius, Patriarch of Constantinople (ninth century), and the «Questions on the Octateuch» by Blessed Theodoret of Cyrrhus (c. 386/393 — c. 457) to ascertain the extent of the former's reliance upon the Antiochene theologian, while also examining convergences and divergences in their exegetical approaches. To accomplish these objectives, a multifaceted inquiry is conducted across several dimensions. Firstly, the study explores how Saint Photius of Constantinople appropriates the concepts of Blessed Theodoret of Cyrrhus in the «Amphilochia», and, from a philological standpoint, how he constructs his argumentation through the condensation and elaboration of interpretive methodologies. Secondly, the degree and character of the saint's originality are assessed. Thirdly, the primary source underpinning the interpretations of the Constantinopolitan patriarch is delineated. Consequently, the author concludes that Saint Photius, in his exegesis of challenging scriptural passages, eschews uncritical adherence to the bishop of Cyrrhus; rather, the «Amphilochia» evinces elements of autonomy alongside manifestations of eclecticism and compilation.

Keywords: Saint Photius, Patriarch of Constantinople, Blessed Theodoret of Cyrrhus, «Amphilochia», «Questions on the Octateuch», «Commentary on the Book of Genesis», philology, theology, exegesis.

The article was submitted on 2/24/2025; approved after reviewing on 4/13/2025

Введение

В настоящее время исследование не ставит целью всестороннее сопоставление взглядов антиохийского богослова и толкователя блж. Феодорита Кирского со свт. Фотием. Сегодня мы проведем общий обзор, направленный на иллюстрацию зависимости или независимости патриарха в его трактовках экзегетических вопросов. Анализируя шеститомные сочинения, опубликованные В. Лаурдасом и Л. Г. Вестеринком, возникает естественное размышление о возможности авторства свт. Фотия над всеми трактатами, включенными в сборник «Амфилохии». Это касается не только текстов, которые прямо или косвенно связаны с «Вопросами по Восьмикнижию» (лат. «*Quaestiones in Octateuchum*») блж. Феодорита, но и других. В своё время 80-й трактат «Амфилохий» свт. Фотия подвергался критике за недостаточную точность¹. Исходя из этого, а также учитывая наличие фрагментов, заимствованных дословно у различных церковных авторов, некоторые исследователи упрекали святителя в плагиате. Сам патриарх не называл имён первоначальных авторов. Особенно показательно, что в корпусе *Amphilochia* обнаруживается значительное число параллелей с *Quaestiones in Octateuchum* блж. Феодорита, однако его имя в тексте не упоминается.

1. Общая характеристика метода заимствования и оригинальности «Амфилохий»

Анализ свода свидетельствует о сложной биографической судьбе автора: он дважды занимал патриаршую кафедру в Константинополе (858–867 и 877–886 гг.), а также подвергался ссылкам. «Амфилохии» отражают эти жизненные перипетии. Из пролога видно, что первая часть свода (главы 1–75) была создана в период ссылки, последовавшей за смещением с патриаршей кафедры в 867 г., вероятно, в 873–875 гг. Остальная (76–329) собрана из архивных материалов патриарха уже после возвращения в столицу. Предположительно, в составлении сборника участвовали помощники свт. Фотия. В свод включены как богословские тексты, так и отдельные главы светского характера². Предисловие

1. Бронзов А. А. Приложение к переводу II: Примечания (богословского, философского, исторического и проч. характера): к третьей книге [III, 14, 1] // *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Санкт-Петербург, 1894. С. LXXXIII (по пагин. примеч.): «Ср. Фотия трактат περὶ τῶν ὡμικῶν θελημάτων τοῦ Χριστοῦ, где неудачно изъясняются мысли св. Максима... и друг[их]».
2. См.: Афиногенов Д. Е. Предисловие // *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. 15–21; 38–4 // *Диакрисис.* 2019. № 1 (1). С. 51.

к «Амфилохиям» содержит длинную надпись, указывающую, что сочинение было составлено по просьбе митрополита Кизического Амфилохия. Произведение вобрало в себя богатый опыт предшествующих комментаторов и отличается разнообразием содержания, охватывая различные области знания: экзегетику, догматику, филологию и другие. Однако основная часть посвящена толкованиям Священного Писания. Согласно оценке О. Амслера, из общего числа «вопросов» 260 являются экзегетическими, из которых 64 представляют собой заимствованный материал. Оставшиеся 196 считаются оригинальными трактатами, впрочем их независимость не может быть полностью приравнена к абсолютной свободе и автономии от влияния других авторов³.

Одним из ключевых источников для свт. Фотия является сочинение блж. Феодорита Кирского «*Quaestiones in Octateuchum*», из которого иногда заимствует термины и мысли прямо и открыто. Так, на «Толкование на Книгу Бытия» приходится около 55 ссылок, а на остальной Ветхий Завет (Исход, Левит, Числа и др.) — примерно 43. В тридцати двух случаях свт. Фотий повторяет за блж. Феодоритом практически дословно. Примечательно, что святитель взял именно блаженного за образец для толкования Ветхого Завета. В «Библиотеке» ему посвящены несколько кодексов (31, 46, 56, 203–205, 273). В них свт. Фотий хвалит стиль блж. Феодорита, использует как образец и в вопросах толкования исторических сведений⁴.

Знакомство с «Вопросами на Восьмикнижие» патриарх показывает в 204-м кодексе. По словам самого святителя, экзегет даёт краткое, но при том достойное суждение:

«Были прочитаны толкования на Восьмикнижие того же блаженного мужа. Их надписание соответствует содержанию — “На сложные места Писания”, включая сложности Книги Царств и Книги Паралипоменон. Книга эта в высшей степени полезная и самими своими плодами тотчас же подтверждает, что действительно порождена на свет этим писателем. В ней ясно проявляется его обычный стиль, а в дополнение к этому у неё есть и ещё одно достоинство, обеспечивающее большую ясность и лёгкость восприятия, а именно

3 См.: *Amsler O. Die exegetische Methode des Photios: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität zu München.* München, 1981. S. 608.

4 См.: *Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 31 (6b 4–10) // Photius. Bibliothèque.* Vol. 1. Paris, 1959. (Collection byzantine). P. 18.

то, что она распределена на главы соответственно недоумениям и их разъяснениям»⁵.

Примечательно, что свт. Фотий называет Феодорита «блаженным мужем» (греч. «μακαρίου ἀνδρός»), а не «святым» (греч. «ἅγιος»). В других рецензиях патриарх часто начинает ответ с чтения отрывка из сочинения кирского экзегета, к которому затем добавляет собственное мнение⁶.

Полное наименование толкований «Восьмикнижия» представлено следующим образом: на греческом языке — «τὰ ἄπορα τῆς Θείας γραφῆς κατ' ἐκλογὴν», на латинском — «In loca difficilia Scripturae Sacrae Quaestiones selectae», что в переводе на русский означает «Трудности Божественного Писания, избранные по усмотрению»⁷. Аналогичным образом «Амфилохии» построены в форме «вопросов и ответов» (греч. «ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις»).

В своих толкованиях свт. Фотий применяет тот же филологический метод, которым пользовался блж. Феодорит Кирский. Для кирского толкователя схоластическое исследование и восстановление первоначального текста Писания служили основанием для исторической экзегезы. В этом отношении блж. Феодорит в некоторой мере проявляет себя как подражатель александрийского дидакаала Оригена. Он, в частности, утверждал, что достоверность текстуальной традиции напрямую определяет корректность толкования («τὰ ἀκριβῆ τῶν ἀντιγράφων» — «точность списков»)⁸. Т. о., как для блж. Феодорита, так и для свт. Фотия основополагающий инструмент интерпретации — филологический анализ. Оба экзегета проявляют интерес к историко-грамматическому исследованию. При этом они, признавая богодухновенность Св. Писания, не исключают возможности текстуальных расхождений и нередко обращаются к еврейскому оригиналу.

5 Photius *Constantinopolitanus*. Bibliotheca. Cod. 204 (164 b 11–21) // Photius. Bibliothèque. Vol. 3. Paris, 1962. P. 103–104; *Theodoretus Cyrrensis*. In loca difficilia Scripturae Sacrae quaestiones selectae // PG. 80. Col. 75–528; *Idem*. Quaestiones in libros Regnorum et Paralipomenon // PG. 80. Col. 528–858.

6 См.: *Constas N.* Word and Image in Byzantine Iconoclasm: The Biblical Exegesis of Photius of Constantinople // *The Contentious Triangle: Church, State, and University: A Festschrift in Honor of Professor George Huntston Williams* / ed. R. L. Petersen, C. A. Pater. Kirksville (Mo.), 1999. (Sixteenth Century Essays & Studies; 51). P. 104–105, note 21.

7 *Theodoretus Cyrrensis*. In loca difficilia Scripturae Sacrae quaestiones selectae // PG. 80. Col. 75.

8 См.: *Theodoretus Cyrrensis*. Commentaria in Isaiam 37, 35 (391) // SC. 295. P. 374. См. также: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви: IV–V вв. / пер. свящ. М. Михайлова. Т. 2. Москва, 2015. С. 360.

Рассматривая характер и степень использования источников свт. Фотием, исследователь Й. Хергенрётер высказывает мнение, основанное, в частности, на анализе 32-х вопросов и ответов из «Амфилохий», посвящённых Пятикнижию и повторяющих интерпретации блж. Феодорита. Учёный первоначально упрекает константинопольского патриарха, хотя и без прямого упоминания его имени, в неоригинальности (плагиате). Однако впоследствии смягчает позицию, указывая на распространённую в то время практику компиляций и характерный для свт. Фотия метод отбора наилучших интерпретаций с целью представления их своим адресатам в ответах на богословские вопросы. Й. Хергенрётер подчёркивает, что говорить о полной зависимости святителя от блж. Феодорита в экзегезе Пятикнижия невозможно⁹.

Доказательством этого утверждения служит 236-й «вопрос», где патриарх предлагает две аллегорические интерпретации.

«Διὰ τί ἀλείφει τὸν λίθον ὁ Ἰακώβ;»¹⁰

«Почему Иаков помазал камень?» (см. Быт. 28, 18).

Свт. Фотий повторяет 85-й трактат из «Quaestiones in Octateuchum» блж. Феодорита («Διὰ τί τὸν λίθον ἀλείφει ὁ Ἰακώβ;»)¹¹. Только при построении вопроса он ставит глагол «ἀλείφω» не так, как у блаженного, после, а на место перед прямым дополнением.

Несмотря на ориентацию свт. Фотия на экзегетическую традицию блж. Феодорита, его интерпретация отличается принципиальной самостоятельностью и оригинальностью. Святитель проявляет склонность к лаконичному изложению, придавая своим формулировкам глубокий мистический смысл.

В частности, камень в его толковании символизирует сердце язычников, ожидавших помазания Святого Духа, чтобы послужить Господу. Вместе с тем данный образ олицетворяет и таинство Воплощения Спасителя, указывая на человеческую природу, соединяющуюся с Божеством во Христе¹². Но по мнению Й. Хергенрётера, богословская эрудиция патриарха проявляется преимущественно в способности систематизировать, отбирать и адаптировать, чем в создании принципиально новых концепций.

9 См.: *Hergenröther J.* Photius, Patriarch von Konstantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Bd. 3. Regensburg, 1869. S. 343–348.

10 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 236 (1) // *Photii Epistulae et Amphilochia* / recensuit L. G. Westerink. Vol. 6 (fasc. 1). Lipsiae, 1987. P. 18.

11 *Theodoretus Cyrrensis.* Quaestiones in Genesim 85 (21) // *Theodoretii Cyrensis Quaestiones in Octateuchum.* Madrid, 1979. (Textos y Estudios «Cardenal Cisneros»; 17). P. 76.

12 См. сравнение фрагментов толкований блж. Феодорита и свт. Фотия далее в таб. 1.

Таблица 1. Сопоставление экзегетических фрагментов на Быт. 28, 18 в трактате свт. Фотия («Amphilochia», 236) и в «Quaestiones in Genesim», 85 блж. Феодорита Кирского

Источник	Текст (греческий)	Перевод (русский)	Комментарий
Amphilochia 236	Τὴν ἀτεράμονα καὶ κατὰ λίθους καρδίαν προτυπῶν τῶν ἔθνων, ὅτι χρισθῆσεται μὲν αὕτη πνεύματι ἁγίῳ, ἀφορισθῆσεται δὲ ὥσπερ ἐκεῖνος τῷ θεῷ. νοοῖτο δ' ἂν καὶ καθ' ἕτερον τρόπον, ὅτι περ τὸν λίθον ἀλείφει διότι ἔμελλεν δι' ἄφατον ἔλεος ἢ προσληφθεῖσα σὰρξ τῇ θεότητι χρῆσθαι· λίθος δὲ ὁ κύριος ἀκρογωνιαίος, ἐντιμος, συνάπτων δι' ἑαυτοῦ τοὺς δύο λαοὺς ¹³ .	Прообразуя непреклонное и подобное камням сердце язычников, которое будет помазано Духом Святым, посвящено же, как и он, Богу. Можно понять и иным образом: он помазывает камень из-за того, что воспринятой по неизреченной милости плоти предстояло быть помазанной Божеством, а Господь есть камень краеугольный, драгоценный, связующий Собою оба народа ¹⁴ .	Свт. Фотий развивает две аллегорические интерпретации: (1) сердце язычников, оживотворённое Духом Святым; (2) предызображение воплощения и помазания Христа. Вопрос озаглавлен по образцу вопроса блж. Феодорита, но с перестановкой ключевого глагола «ἀλείφω».
Quaestiones in Genesim 85	Οἷς εἶχε τὸν μεγάλῳδωρον ἡμεῖς αὐτοὶ Κύριον· ὁρθώσας γὰρ τὸν λίθον ὃν ὑπέθηκε τῇ κεφαλῇ, κατέχεεν αὐτοῦ ἔλαιον· τοῦτο δὲ καὶ νῦν ἔστιν εὐρεῖν παρὰ πολλῶν γυναιῶν τῷ Κυρίῳ πεπιστευκότων γινόμενον· εἰώθασι γὰρ ἐν τοῖς θείοις σηκοῖς ἐλαίῳ χρῆειν τὰς τῶν ἀνακτόρων κιγκλίδας, καὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων τὰς θήκας· δηλοῖ δὲ τοῦτο τῆς ψυχῆς τὴν εὐγένειαν· δέχεται δὲ καὶ τὰ σμικρὰ ὁ φιλόανθρωπος Κύριος, ἀποδεχόμενος τὸν τοῦ γινόμενου σκοπόν ¹⁵ .	Чем смог, тем воздал великодаровитому Господу; ведь, воздвигнув камень, который поставил себе под голову, возлил на него елей. Это можно найти и сейчас: многие женщины, уверовавшие в Господа, имеют обычай в божественных храмах помазывать елем преграду храмов, отдающую святилище, и гробницы святых мучеников. А это выражает благородство души. Человеколюбивый же Господь принимает и малое, одобряя намерение совершавшего ¹⁶ .	Блж. Феодорит даёт практическо-обрядовую и моральную интерпретацию: прав. Иаков возливает елей как акт благодарности, аналогичный благочестивым обычаям христиан; акцент на нравственной стороне благочестивого поступка, на всеведении и человеколюбии Бога, поощряющего благочестивые устремления и желания.

13 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 236 (1–6). P. 18.

14 Пер. Д. Е. Афиногенова: Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии. Трактат 236 (неиздан.).

15 Theodoretus Cyrrensis. Quaestiones in Genesim 85. P. 76–77.

16 Феодорит, блж. Кирский, блж. Толкование на книгу Бытия // ТСО. 26. С. 69.

Учёный отмечает, что если бы «Амфилохии» представляли собой полностью оригинальное произведение, то достижения свт. Фотия рассматривались бы как выдающиеся. Однако в действительности он предстаёт прежде всего как глубоко образованный и книжно сведущий богослов, умеющий изысканно перерабатывать и обогащать заимствованные идеи, придавая им собственный интеллектуальный и стилистический облик¹⁷. В противоположность такой позиции, О. Амслер считает, что суждение Й. Хергенрёттера подлежит существенной корректировке. Исследователь указывает, что существование раннего источника, на который якобы опирался свт. Фотий, не подтверждается документально для значительной части трактатов и, в особенности, для большинства значимых вопросов. Напротив, многие из них несут на себе явные признаки оригинального авторского труда, восходящего к IX в. О. Амслер выдвигает достаточно смелую гипотезу, согласно которой меньшая часть «вопросов» в «Амфилохиях» принадлежит перу самого свт. Фотия, тогда как остальная представляет собой переработанные заимствования из более ранних источников. В связи с этим учёный предлагает различать в корпусе два основных композиционных слоя:

1. тексты, являющиеся оригинальными трактатами святителя;
2. произведения иных авторов, включённые им в свод¹⁸.

Данное разграничение, по мнению Амслера, справедливо и в отношении трактатов, пронумерованных от 249-го до 281-го, которые представляют собой несколько переработанные выдержки из трудов блж. Феодорита Кирского. К этой группе также относятся «вопросы» 282–286, посвящённые толкованиям на Деяния апостолов, Послание к Римлянам («главы» 283–285) и Первое Послание к Коринфянам. Их происхождение из сочинений кирского епископа подтверждается характерной вводной формулой «говорит» (*греч.* «φησίν»), традиционно указывающей на цитирование чужого источника¹⁹.

Рассматривая влияние экзегетической традиции блж. Феодорита на «Амфилохии» свт. Фотия, прежде всего следует обратить внимание на первый трактат данного свода. В нём патриарх, прибегая к насыщенному образному языку, при толковании одного из стихов ап. Павла разделяет позицию кирского экзегета. В частности, он утверждает

17 См.: *Hergenröther J.* Photius, Patriarch von Konstantinopel. S. 343–348. См. также: *Amsler O.* Die exegetische Methode des Photios. S. 609.

18 См.: *Amsler O.* Die exegetische Methode des Photios. S. 610–618.

19 См.: *Westerink L. G.* Praefatio // *Photii patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. XIX.

необходимость постановки запятой (греч. «τὴν στιγμήν») между словами *бог* (греч. «ἐν οἷς ὁ θεός») и *века сего* (греч. «τοῦ αἰῶνος τούτου») в цитируемом фрагменте:

«...для неверующих, у которых бог, века сего, ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа» (греч. «ἐν οἷς ὁ θεός, τοῦ αἰῶνος τούτου ἐτύφλωσεν τὰ νοήματα τῶν ἀπίστων εἰς τὸ μὴ αὐγάσαι τὸν φωτισμὸν τοῦ εὐαγγελίου τῆς δόξης τοῦ Χριστοῦ») (2 Кор. 4, 4).

Свт. Фотий поясняет, что данный стих нередко использовался еретическими авторами, стремившимися усмотреть в словах ап. Павла свидетельство в пользу манихейского дуализма. Согласно их искажённому толкованию, апостол якобы говорит о двух богах: одном — Творце невидимых и умопостигаемых сущностей, и другом — создателе материального мира²⁰. Т. о., филологическое уточнение синтаксической структуры апостольского текста имело у свт. Фотия не только грамматическое, но и догматическое значение, поскольку позволило ему отвергнуть дуалистическое прочтение и восстановить истинный смысл выражения ап. Павла. Именно в корпусе «Амфилохий», в «вопросах» 249–272, наиболее часто встречаются обращения к толкованиям на Восьмикнижие. В своде свт. Фотий неоднократно свидетельствует о своём внимательном и тщательном изучении этих текстов, что подтверждается ссылками в ряде трактатов (11, 16–18, 23, 36, 40–41, 51, 53, 58–59, 70, 79, 292–293, 300, 328). Объединив данные и последующие «вопросы» (274–281, относящиеся к Книге Чисел и Второзаконию), святитель не ограничивается простым подбором цитат, но характерной методикой нередко вносит изменения, дополнительные собственные замечания и уточнения²¹. Исследователь Р. Сонарли, проанализировав «Амфилохии», толкующие Бытие, приходит к выводу, что экзегетическая позиция свт. Фотия в целом ближе к антиохийской, т. е. реалистической, традиции, чем александрийской, аллегорической. Подобно блж. Феодориту Кирскому, святитель занимает промежуточное положение между Оригеном и свт. Иоанном Златоустом, сочетая историческую трезвость с умеренной духовной интерпретацией²².

20 См.: Photius Constantinopolitanus. Amphilochia I (752–766). P. 25. Ср.: Joannes Chrysostomus. Homiliae in II Epistulam ad Corinthios 8, 2 // PG. 61. Col. 455:8–15; Theodoretus Cyrrhensis. Interpretatio in II Epistulam ad Corinthios // PG. 82. Col. 400C:10–400D:10.

21 См.: Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (1–12). P. 35.

22 См.: Sonarli R. L'exégèse de Photius // Bessarione. 1898. Vol. 4. P. 35–47.

2. Особенности метода толкования: 15-й, 79-й, 16-й и 249-й трактаты «Амфилохий»

Свод «Амфилохии» по праву следует признать уникальным памятником византийской экзегетической традиции. Несмотря на наличие явных следов влияния блж. Феодорита и отдельных заимствований из его толкований на Книгу Бытия, Исход и другие книги Восьмикнижия²³, свт. Фотий демонстрирует самостоятельность в построении собственных логических рассуждений и богословско-филологических выводов.

Особого внимания заслуживает шестой трактат из «Амфилохий», озаглавленный:

«Почему Моисей не упоминает о Царствии Небесном, хотя Спаситель в Евангелии прямо сказал, что оно уготовано праведным от сотворения мира (см. Мф. 25, 34)?»²⁴

По своей тематике этот трактат близок к 15-му вопросу свода, где ставится аналогичный вопрос:

«Почему Моисей при описании сотворения мира (ἀπὸ καταβολῆς κόσμου) не упомянул Царствие Небесное, хотя Спаситель говорит, что оно уготовано праведным от создания мира?»²⁵

Очевидно, что оба трактата построены по схожей композиционной схеме, а их формулировки практически идентичны, различаясь лишь отдельными словами и стилистическими оборотами. Это свидетельствует о сознательном возвращении свт. Фотия к ранее сформулированной проблематике, что характерно для его метода последовательного богословского анализа.

Следует отметить, что, в отличие от патриарха Фотия, антиохийский экзегет блж. Феодорит нигде не использует термин «καταβολή» («создание», «основание», «сотворение») в контексте собственных рассуждений. Употребление данного термина встречается у него лишь в 24-м вопросе (Quaest. in Oct.), где он приводит евангельскую цитату из Мф. 25, 34. Т. о., обращение свт. Фотия к греческому термину «καταβολή»²⁶ представляется не заимствованием, а проявлением его

23 Восьмикнижие в греческой и сирийской традициях, с незначительными расхождениями, включает книги Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей и Руфь.

24 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 6 (1–3). P. 37. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: *Фотий Константинопольский, свт. Трактат 6 // Он же. Избранные трактаты из «Амфилохий»*. Москва, 2002. (Святоотеческая письменность). С. 24.

25 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 15 (1–3). P. 56. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: *Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии. Трактат 15 // Диакрисис. 2019. № 1 (1). С. 53.*

26 Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim XXIV (9–11). P. 29.

самостоятельного филологического интереса к точности библейского языка и синтаксическим нюансам новозаветного текста.

Более развёрнуто данная тема излагается свт. Фотием в 15-м вопросе «Амфилохий». Патриарх поясняет, что прор. Моисей, обращаясь к «иудеям, которые были несовершенны и привержены материи (πρόσυλος)», упоминает лишь о сотворении видимого, чувственно воспринимаемого мира.

В «Вопросах на Восьмикнижие» (лат. «Quaestiones in Octateuchum»), в частности, в толковании на Книгу Бытия, блж. Феодорит использует близкий, но не идентичный оборот: вместо выражения «ἀτελέσι καὶ προσύλοις τοῖς Ἰουδαίοις» у него встречается формулировка «οὐδὲν στερρόν εἶχον βέβαιον οἱ νομοθετούμενοι», т. е., по его толкованию,

«те, для которых был установлен Закон, не обладали твёрдостью и постоянством»²⁷.

Очевидно, что свт. Фотий в данном случае опирается на экзегетическую традицию антиохийского богослова, однако перерабатывает её, придавая рассуждению более выраженный антропологический и философский оттенок. Он заменяет категории «твёрдость» и «постоянство» терминами «несовершенство» и «приверженность материи», что смещает акцент с психологической характеристики народа к онтологической природе его духовной немощи.

Блж. Феодорит, комментируя поведение израильтян, подчёркивает, что их нестойкость и непостоянство достигли такой степени, что

«после стольких и неизреченных чудес они провозгласили богом изображение тельца. И чего бы они не сделали, если бы получили знание о невидимых природах?»²⁸

По мысли блж. Феодорита, Бог до времени Авраама не открывался людям посредством ангелов, и лишь в повествовании о Агари бытописатель впервые упоминает ангельское посредничество. Свт. Фотий, развивая эту мысль, в 15-м и 79-м вопросах «Амфилохий» утверждает, что умолчание прор. Моисея о бесплотных силах объясняется немощью человеческого восприятия. Лишь впоследствии, в завершении иного повествования, Моисей делает краткое упоминание о них — однако говорит не о сотворении ангелов, а о «веселии неба»²⁹, т. е. о торжестве всего творения перед лицом Творца.

27 Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim II (4). P. 5.

28 Ibid. II (6–7). P. 5.

29 См.: Photius. Amphilochia 79 (9–27). P. 109. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. Трактат 79 // Диакрисис. 2020. № 1 (5). С. 44.

Т. о., сравнительный анализ экзегезы блж. Феодорита и свт. Фотия позволяет заключить, что последний не ограничивается простым заимствованием, но осуществляет глубокое переосмысление антиохийской традиции, соединяя её рационально-исторический подход с богословско-мистическим осмыслением текста.

Исходя из приведённых выше наблюдений, можно заключить, что 15-й трактат «Амфилохий» представляет собой более оригинальную и богословски зрелую интерпретацию. Свт. Фотий утверждает, что прор. Моисей, говоря: «*В начале сотворил Бог небо и землю*» (Быт. 1, 1), не упоминает о Царствии Небесном, поскольку его сочинение и законодательство не могли даровать людям обетование Царствия. Лишь Спаситель, явив Себя миру, Своим примером преподавал учение и даровал обетование о Царствии Небесном³⁰.

Кроме того, константинопольский первосвященник отвергает возможность рассматривать рай как «место борьбы» (греч. «ἀγώνιστήριον»). Он подчёркивает, что в раю праотец проходил испытание — ристалище добродетели, но не получал там награды, ибо «чтобы ристалище выступало в качестве награды и почестей — такого никто даже не слышал»³¹. Т. о., по мысли святителя, одно и то же место не может быть одновременно и «ареной подвига» (греч. «ἀγώνιστήριον»), и «венцом» (греч. «βραβεῖον»).

Святитель вновь противопоставляет рай и небо, привлекая к рассмотрению тексты 1 Кор. 2, 9 («*Никто из людей не видел, что приготовил Бог любящим Его*») и Лк. 23, 39–43 (эпизод о благоразумном разбойнике). Он утверждает, что рай был доступен чувственному восприятию (греч. ὄψις) и, будучи исполнен земной красоты, принадлежал к сотворённому миру; напротив, блага Царствия Небесного «безмерно превосходят» (греч. «ὑπεράνέσθηκεν») всё земное (ср. 1 Кор. 2, 9)³². Святитель подчёркивает несоизмеримую разницу между этими двумя реальностями: рай — лишь отражение будущего блаженства, но не его полнота.

По мнению свт. Фотия, благоразумный разбойник (Лк. 23, 39–43) был введён Христом не в само Царствие Небесное, а в рай, который выступает как предварительное свидетельство о будущем Царстве:

30 См.: Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 15 (56–68). P. 58.

31 Ibid. 15 (45–49). P. 58. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. Трактат 15 // Диакрисис. 2019. № 1 (1). С. 54.

32 См.: Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 15 (42–44). P. 58.

«ὁ παράδεισος προοίμιον μὲν τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, οὐ βασιλεία δέ»³³ — «рай есть преддверие Царствия Небесного, но не само Царствие».

Т. о. экзегеза свт. Фотия отличается особой тонкостью и богословской точностью. Он последовательно проводит различие между раем и Царствием Небесным, не допуская их отождествления. Для свт. Фотия учение о Царствии Небесном — это предмет не Моисеева законодательства, а христологического откровения. Поскольку рай, по его мысли, имел видимый, чувственно воспринимаемый характер (*греч.* ὄψις), он не мог быть ареной духовного подвига, но лишь местом предварительного испытания и ожидания.

Тем самым свт. Фотий не только развивает традицию антиохийской школы, но и задаёт направление для дальнейших толкователей. Он сохраняет верность принципам истинной экзегезы, отвергая аллегоризацию и удерживая богословский баланс между буквальным и духовным смыслом текста. В интерпретации евангельского эпизода о благоразумном разбойнике святитель показывает, что Христос, исполняя просьбу кающегося, обещает ему не участие в полноте Царствия, но пребывание в раю — как в состоянии предварительного блаженства и ожидания воскресения праведных.

Свт. Фотий в «Амфилохиях» также обращается к вопросу сотворения мира, рассматривая его преимущественно в 16-м и 249-м трактатах. Его экзегетический интерес сосредоточен на проблеме:

«Почему Моисей назвал землю безвидной?» (ср. Быт. 1, 2).

Согласно переводу LXX, данный стих звучит так:

«ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος» — «земля же была невидима и неустроена»³⁴.

Свт. Фотий, прежде чем приступить к непосредственному толкованию, излагает несколько возможных объяснений этого выражения.

- Во-первых, земля «ещё не обрела права быть зримой» (*греч.* «τὸ τῆς θεᾶς δίκαιον οὕτω εἶχεν ἀπολαβοῦσα») вследствие обилия покрывавших её вод;
- Во-вторых, в тот момент не существовало человека, способного видеть сотворённый мир;
- И, в-третьих, земля была безвидной, поскольку свет ещё не был сотворён.

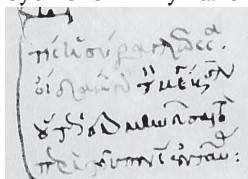
33 Photius *Constantinopolitanus*. *Amphilochia* 6 (75–80). P. 39.

34 Ibid. 249 (1–6). P. 35.

Особое внимание святитель уделяет вопросу о том, носился ли Святой Дух над водами (Быт. 1, 2). Автор «Амфилохий» не принимает это толкование в буквальном смысле. Хотя он не отрицает мысли о животворящем действии Святого Духа, выраженном в сирийской традиции, где употребляются глаголы ܠܬܝܪܗܦ (raḥaf) — «парить, носиться», ܠܒܪܐ (bara) — «творить», и ܠܡܪܓ (mrāg) — «высихивать, согревать» (ср. Пешита Быт. 1, 2: ܠܡܪܓ ܕܠܐܠܗܐ ܡܪܗܦܐ ܠܥܠܝܐ ܕܡܝܐ «w-rûḥē d- 'Alāhā mraḥpā 'al arḥē maūyē» — *досл. «и Дух Бога парил над лицом вод»*), свт. Фотий всё же дистанцируется от подобной интерпретации. Он отмечает:

«Если же на сирийском языке Пресвятой Дух “носится” [ܠܬܝܪܗܦ, raḥaf] над водами и как бы “высихивает” [ܠܡܪܓ, mrāg] их, и животворит [ܠܚܝܐ, ḥayā], я не стал бы осуждать это — ибо им до поры достаточно узнать, откуда бы то ни было, что Пресвятой Дух обладает животворящей и созидающей <...> силой»³⁵.

Однако, по мысли патриарха, буквальное понимание выражения «Дух Божий носился над водою» могло бы привести к «ограничению неопи-суемого» и к умалению достоинства прочих творений. Поэтому он по-лагает, что речь здесь идёт не о действии Святого

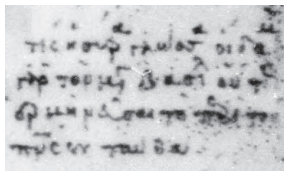

Илл. 1. [Маргиналия к Амфилохии 16] // BNF. Ms. gr. 1228. P. 40.

Духа как ипостаси, но о «воздушном дуновении» — о ветре³⁶. Святитель уточняет: «πνεῦμα δὲ θεοῦ ὁ ἀήρ» — «дух Божий есть воздух», и потому выражение это равносильно утверждению: «Сотворил

Бог небо и землю» (Быт. 1, 1).

Для подтверждения своей позиции он ссылается на Пс. 147, 7: «Пошлет слово Свое — и все растает, подует ветром Своим — и потекут воды», поясняя, что Господь является Творцом не только воздуха, но и всех стихий мира³⁷.

Илл. 2. [Маргиналия к Амфилохии 16] // BNF. Ms. gr. Coislin. 270. Fol. 22r.

В терминологии свт. Фотия прослеживается тонкая лексическая дифференциация. Помимо глагола ζωογονέω, употребляемого в форме инфинитива (ζωογονεῖν), как и у блж. Феодорита в форме причастия

35 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 16 (30–33). P. 60. Рус. пер.: Фотий Константинопольский, свт. Тракта 16 // Цит. соч. С. 56. В маргиналиях на рукописи «Амфилохий» Θ2 (илл. 2) и Δ2 (илл. 1) указывается заметка: «что за сирийский язык? Ведь мы знаем, что Василий Великий тут о Духе так разъяснил». (Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 16. P. 60, note 30: «τίς ἡ Σύρα γλῶσσα οἶδαμεν γὰρ τὸν μέγαν Βασίλειον οὕτως ἐξηγεῖσθαι τὸ περὶ τοῦ πνεύματος ἐνταῦθα»). См.: Basilus Magnus. Homiliae in Hexaemeron II, 6 // SC. 26. P. 168–170.

36 См.: Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 16 (25–30). P. 59–60.

37 См.: Ibid. 16 (43–49). P. 60.

(ζωογονοῦν), свт. Фотий использует его синоним «ἐπαύξειν» — «высиживать». Этот термин восходит к свт. Василию Великому, который наряду с глаголом ἐπιφέρω употребляет «ὑποθάλπω» — «подогревать». Патриарх Фотий, в свою очередь, вводит в контекст глагол «ἐποχεῖσθαι» — «парить, носиться», возможно заимствованный у свт. Григория Нисского. Примечательно, что у блж. Феодорита этот термин вовсе отсутствует³⁸, что свидетельствует о филологической и богословской самостоятельности свт. Фотия.

В 249-й амфилохии святитель возвращается к теме сотворения земли и ставит вопрос:

«Если земля была, то как она возникла? Ведь сказано: земля была»³⁹.

Он подчёркивает, что выражение Быт. 1, 2 не подразумевает вечности земли. Слова прор. Моисея не означают, что «земля была» абсолютно (греч. ἀπολύτως), но лишь то, что она существовала в неустроенном состоянии. Т. о., земля не просто «была», но «была безвидна и пуста», поскольку Творец сначала сотворил её как материю, а затем придал ей определённые формы и свойства⁴⁰.

Интересно сопоставить ответ патриарха Фотия с ответом блж. Феодорита, у которого вопрос поставлен таким же образом, а решение заметно отличается. Из приведённого далее⁴¹ сопоставления видно, что свт. Фотий в целом следует за блж. Феодоритом, однако существенно редактирует и упрощает его выражения. Так, фраза последнего: «Ἠλίθιον καὶ ἄγαν ἀνόητον τὸ ἐρώτημα» («Это глупый и весьма безрассудный вопрос») у свт. Фотия подвергается синтаксическому упрощению: второе атрибутивное определение (ἀνόητον) и наречие степени (ἄγαν) исчезают, и предложение принимает лаконичную форму: «Ἠλίθιον τὸ ἐρώτημα» («Это глупый вопрос»). Тем самым устраняется риторическая избыточность и усиливается логическая чёткость высказывания. Внутри придаточного предложения свт. Фотий вводит наречие «δηλονότι» («ясно», «очевидно»), что придаёт рассуждению характер уточняющего комментария, типичный для византийской богословской прозы IX в.

38 См.: *Basilii Magnus. Homiliae in Hexaemeron* II, 6 // SC. 26. P. 168–170; *Gregorius Nyssenus. Apologia in Hexaemeron* // PG. 44. Col. 93D: «ὥστε τὰς λεπτὰς τε καὶ ἀτμοειδεῖς ἱκμάδας, τέως μὲν ἐπιπολάζειν τῷ ἀέρι διὰ κουφότητα, καὶ ἐποχεῖσθαι τοῖς πνεύμασιν». Рус. пер.: «так как эти тонкие и парообразные [частицы] влаги до времени из-за лёгкости плавают в воздухе и носятся ветрами». Поиск совпадений проводился по TLG.

39 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 249 (1–6). P. 35.

40 Ibid.

41 См. в Таблице 2. С. 214 наст. пуб.

Таблица 2. Сопоставление экзегетических фрагментов на Быт. 1, 2 в трактате свт. Фотия («Amphilochia», 249) и в «Quaestiones in Genesis», 5 блж. Феодорита

Ист.	Текст (греческий)	Перевод (русский)	Комментарий
Amphilochia 249	Εἰ ἦν ἡ γῆ, πῶς ἐγένετο; λέγει γὰρ ἡ δὲ γῆ ἦν; Ἠλίθιον τὸ ἐρώτημα· ὁ γὰρ εἰπὼν ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν· οὐκ αἰδιὸν δηλονότι ἔφη τὴν γῆν, ἔφη δέ, οὐχ ὅτι ἦν ἡ γῆ ἀπολύτως, ἀλλ' ὅτι ἦν ἀκατασκεύαστος· ἔτι γὰρ ἀόρατος ἦν, ἐπικειμένον τοῦ ὕδατος, καὶ ἀκατασκεύαστος, μηδέπω κοσμηθεῖσα βλάστη ⁴² .	Если земля была, то как возникла? Ведь сказано: «Земля же была» (Быт. 1, 2). Это глупый вопрос. Ведь сказавший: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), очевидно, не сказал, что земля вечна, и не сказал, что «земля была» безотносительно, но что она была неустроена, ибо была ещё безвидна, поскольку сверху была вода, и неустроена — ещё не украшена растительностью ⁴³ .	Текст краток и логически упорядочен. Свт. Фотий упрощает выражения, опуская эпитеты и дополнительные рассуждения. Его стиль более строг и богословски сфокусирован. Отмечается использование наречия «δηλονότι» («очевидно»), отсутствующего у Феодорита.
Quaestiones in Genesis 5	Εἰ ἦν ἡ γῆ, πῶς ἐγένετο; λέγει γὰρ ὁ συγγραφεὺς «ἡ δὲ γῆ ἦν». Ἠλίθιον καὶ ἄγαν ἀνόητον τὸ ἐρώτημα· ὁ γὰρ εἰπὼν «ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν» οὐκ αἰδιὸν ἔφη τὴν γῆν, ἀλλὰ μετὰ τὸν οὐρανόν, ἢ σὺν τῷ οὐρανῷ δεξαμένην τὸ εἶναι. Ἄλλως τε οὐδὲ ἀπολύτως εἶπεν ὁ συγγραφεὺς «ἡ δὲ γῆ ἦν», ἀλλὰ τὸ ἐξῆς συναρμόσας, «ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος», τοῦτ' ἔστιν, ἐγένετο μὲν ὑπὸ τοῦ τῶν ὄλων Θεοῦ, ἔτι δὲ ἀόρατος ἦν ἐπικειμένον τοῦ ὕδατος, καὶ ἀκατασκεύαστος, μηδέπω κοσμηθεῖσα τῇ βλάστῃ, μηδὲ ἀνθήσασα λειμῶνας καὶ ἄλση καὶ λήϊα ⁴⁴ .	Если земля была, то как она возникла? Ведь писатель говорит: «Земля же была» (Быт. 1, 2). Это глупый и весьма безрассудный вопрос. Ведь сказавший: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), не сказал, что земля вечна, но после или вместе с небом получила бытие. По-иному и этот писатель также не сказал безотносительно: «Земля же была», но присоединив последовательно: «Земля же была невидима и неустроена» (Быт. 1, 2), т. е. рождена Богом всех, [и] была ещё безвидна, поскольку сверху была вода, и неустроена — ещё не украшена растительностью, цветущими лугами, рощами и засеянными полями ⁴⁵ .	Текст распространён: употреблён гиперболический приём καὶ ἄγαν ἀνόητον (усиление отр. оценки вопроса) и сделан акцент на уточнении временной соотносённости сотворения земли и неба (после неба или вместе с небом) (греч. μετὰ τὸν οὐρανόν, ἢ σὺν τῷ οὐρανῷ). Приведённый текст более риторичен и логически развит, содержит образы красоты первозданной природы (расцветший луг, роща, пашня, нива, жатва) (греч. λειμῶν, ἄλσις, λήϊον).

42 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (1–12). P. 35.
43 Пер. Д. Е. Афиногенова с изм.: Фотий *напр., свт.* Амфилохия. Трактат 249 (неиздан.).
44 Theodoretus Cyrrensis. Quaestiones in Genesis V. P. 9–10.
45 Перевод мой. — А. Н.

Кроме того, в выражении блж. Феодорита «ἄλλως τε οὐδὲ ἀπολύτως εἶπεν ὁ συγγραφεύς» («к тому же автор не сказал “абсолютно”») святитель изменяет не только отрицательную частицу, но и синтаксическую конструкцию. У Фотия она принимает форму:

«ἔφη δέ, οὐχ ὅτι ἦν ἡ γῆ ἀπολύτως»⁴⁶ («и сказал, что земля была не абсолютно [существующей]»).

Т. о. выражение «εἶπεν ὁ συγγραφεύς» («сказал автор») заменяется более лаконичным «ἔφη δέ» («он же сказал»), что типологически сближает стиль патриарха с формулами византийской схолии. В тексте «Амфилохий» отсутствует также оборот блж. Феодорита: «ἀλλὰ μετὰ τὸν οὐρανόν, ἢ σὺν τῷ οὐρανῷ δεξαμένην τὸ εἶναι»⁴⁷ («но получившую бытие после неба или вместе с небом»), что свидетельствует о сознательном сокращении и стремлении Фотия к структурной ясности. Зато патриарх прямо воспроизводит другую фразу кирского экзегета:

«ἐπικειμένου τοῦ ὕδατος, καὶ ἀκατασκεύαστος, μηδέπω κοσμηθεῖσα βλάστῃ»⁴⁸ («так как сверху находилась вода, и [земля была] неукрашена, ещё не украшена растительностью»).

Т. е. обособленная синтаксическая конструкция, согласованное причастие. В следующем предложении блж. Феодорита: «ἔτι δὲ ἀόρατος ἦν» («ещё была невидима») свт. Фотий заменяет соединительный союз δὲ причинным γάρ, придавая контексту более строгую логическую связность. Далее, воспроизводя мысль кирского толкователя почти дословно, он сокращает описание, ограничиваясь одним существительным βλάστῃ (в форме дательного без артикля τῇ), и преобразует фразу в более лаконичную:

«μηδέπω κοσμηθεῖσα βλάστῃ»⁴⁹ («ещё не украшена растительностью»).

Т. о. текстологический анализ показывает, что свт. Фотий не только заимствует идеи блж. Феодорита, но и перерабатывает их на уровне синтаксиса и стиля: он сохраняет богословскую аргументацию, но делает её более концентрированной и логически прозрачной. Его редакторская деятельность характеризуется стремлением к **экзегетической икономии** — выражению богословского смысла в минимальной, но точной форме.

Продолжение следует

46 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (3–4). P. 35.

47 Theodoretus Cyrrensis. Quaestiones in Genesim V (2–3). P. 9.

48 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (5–6). P. 35; Theodoretus Cyrrensis. Quaestiones in Genesim V (21–22). P. 10.

49 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (6). P. 35.

Рукописи и архивные материалы

- Δ2 — *Photius Cpl. ptr. I. Ad Amphilochium quaestiones* // Bibliothèque nationale de France (BNF). Parisinus gr. 1228. (Colbertina). [XI s.]. P. 1–649.
- Θ2 — *Photii CP patriarchae Responsa ad Amphilochii quaestiones* // Bibliothèque nationale de France (BNF). Département des Manuscrits. Coislin. 270. [XI, (XIV in) s.]. Fol. 1–244v.
- Афиногенов Д. Е. [Неизданные переводы вопросов и ответов к Кизическому митр. Амфилохию св. патриарха Фотия I: Амфилохии 236 и 249]. [Машинопись]. [Из личного архива автора].

Источники

- Basilius Magnus*. Homiliae in Hexaameron // *Basile de Césarée*. Homélies sur l'Hexaéméron / éd. S. Giet. Paris: Les Éditions du Cerf, 1968. (Sources chrétiennes; vol. 26). P. 87–523.
- Gregorius Nyssenus*. Apologia in Hexaameron // PG. T. 44. Col. 61–124.
- Joannes Chrysostomus*. Homiliae in II Epistulam ad Corinthios // PG. T. 61. Col. 381–610.
- Photii patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia* / ed. L. G. Westerink. Vol. 4–6: [Amphilochia]. Leipzig: B. G. Teubner, 1986–1988. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- Photius*. Bibliothèque / éd. R. Henry. Vol. 1. Paris: Les Belles lettres, 1959. (Collection byzantine).
- Photius*. Bibliothèque / éd. R. Henry. Vol. 3. Paris: Les Belles lettres, 1962. (Collection byzantine).
- Theodoretus Cyrrhensis*. In loca difficilia Scripturae Sacrae quaestiones selectae // PG. T. 80. Col. 75–528.
- Theodoretus Cyrrhensis*. Quaestiones in libros Regnorum et Paralipomenon // PG. T. 80. Col. 528–858.
- Theodoretus Cyrrhensis*. Interpretatio in II Epistulam ad Corinthios // PG. T. 82. Col. 375–460.
- Theodoretus Cyrrhensis*. Quaestiones in Genesim // *Theodoretus Cyrensis*. Quaestiones in Octateuchum / éd. N. Fernández Marcos, A. Sáenz-Badillos. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1979. (Textos y Estudios «Cardenal Cisneros»; vol. 17). P. 3–99.
- Theodoretus Cyrrhensis*. Commentaria in Isaiam // *Théodore de Cyr*. Commentaire sur Isaïe T. 2: Sections 4–13 / éd. J.-N. Guinot. Paris: Les Éditions du Cerf, 1982. (Sources chrétiennes; vol. 295). P. 12–479.
- Феодорит, еп. Кирский, блж. Толкование на книгу Бытия // Творения блж. Феодорита Кирского. Ч. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Собственная тип., 1905. (ТСО; т. 26). С. 7–88.
- Фотий, патриарх, св. Избранные трактаты из «Амфилохий» / [пер. Д. Е. Афиногенова]. Москва: Индрик; Синод. 6-ка Моск. Патриархата, 2002. (Святоотеческая письменность).
- Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии 15–21; 38–41 / пер. Д. Е. Афиногенова // Диакрисис. 2019. № 1 (1). С. 50–84.
- Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии 76, 78–80 / пер. Д. Е. Афиногенова // Диакрисис. 2020. № 1 (5). С. 31–61.

Литература

- Афиногенов Д. Е. Предисловие // *Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии*. 15–21; 38–4 // *Диакрисис*. 2019. № 1 (1). С. 51–52.
- Бронзов А. А. Приложения к переводу // *Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры: Творение св. Иоанна Дамаскина / предисл., пер., примеч. и коммент. А. Бронзова*. Санкт-Петербург: И. Л. Тузов, 1894. С. I–CXV (3-я пагин.).
- Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви: IV–V вв. Т. 2 / пер., предисл. свящ. М. Михайлова. Москва: Перервинская православная духовная семинария, 2015.
- Amsler O. Die exegetische Methode des Photios: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität zu München. München: Uni-Druck, 1981.
- Constatas N. Word and Image in Byzantine Iconoclasm: The Biblical Exegesis of Photius of Constantinople // *The Contentious Triangle: Church, State, and University: A Festschrift in Honor of Professor George Huntston Williams / ed. R. L. Petersen, C. A. Pater*. Kirksville (Mo.): Thomas Jefferson University Press, 1999. (Sixteenth Century Essays & Studies; vol. 51). P. 97–109.
- Hergenröther J. Photius, Patriarch von Konstantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Bd. 1–3. Regensburg: G. J. Manz, 1867–1869.
- Sonarli R. L'exégèse de Photius // *Bessarione*. 1898. Vol. 4. P. 35–47.
- Westerink L. G. Praefatio // *Photii patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia*. Vol. 4: *Amphilochiorum pars prima / recensuit L. G. Westerink*. Leipzig: Teubner, 1986. P. V–XXVI.